

HAL
open science

Ранневизантийский орёл из Концешт: о возможной идентификации

Michel Kazanski

► To cite this version:

Michel Kazanski. Ранневизантийский орёл из Концешт: о возможной идентификации. Alekseenko N. *ΧΕΣΩΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис. XIII Международный Византийский Семинар, ИТ “АРИ-АЛ”*, pp.139-148, 2021, *ΧΕΣΩΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис. XIII Международный Византийский Семинар.*, 978-5-907438-39-2. <hal-03251362>

HAL Id: hal-03251362

<https://hal.science/hal-03251362v1>

Submitted on 7 Jun 2021

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire HAL, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

Институт археологии Крыма РАН
Научно-исследовательский центр истории и археологии Крыма
Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского

ХIII Международный Византийский семинар

ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: ИМПЕРИЯ И ПОЛИС

Севастополь – Балаклава
29 мая – 3 июня 2021 г.

МАТЕРИАЛЫ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Симферополь
ИТ «АРИАЛ»
2021

УДК 93/94(3)
ББК 63.3(0)4
X 39

*Рекомендовано к изданию Ученым Советом ФГБУН
«Институт археологии Крыма РАН»*

(Протокол № 2 от 4 марта 2021 г.)

Рецензенты: д. и. н. М. В. Бибииков, д. и. н. Т. В. Куш

Редакционная коллегия:

АЙБАБИН АЛЕКСАНДР ИЛЬИЧ, профессор, доктор исторических наук, директор Научно-исследовательского центра истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского (Симферополь) – ПРЕДСЕДАТЕЛЬ;

СТЕПАНЕНКО ВАЛЕРИЙ ПАВЛОВИЧ, профессор, доктор исторических наук, профессор кафедры древнего мира и средних веков Уральского Федерального университета им. первого президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург) – ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ;

МАЙКО ВАДИМ ВЛАДИСЛАВОВИЧ, доктор исторических наук, директор Института археологии Крыма РАН (Симферополь);

АФИНОГЕНОВ ДМИТРИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ, профессор, доктор филологических наук, кандидат исторических наук, ведущий специалист Института всеобщей истории РАН (Москва);

АЛЕКСЕЕНКО НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ, dr. Etudes médiévales (Paris IV – Sorbonne), кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела средневековой археологии Института археологии Крыма РАН (Симферополь) – СЕКРЕТАРЬ–КООРДИНАТОР.

ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис. XIII Международный
X 39 Византийский Семинар (Севастополь – Балаклава, 29 мая – 3 июня
2021 г.). Материалы научной конференции / отв. ред.
Н. А. Алексеенко. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2021. – 320 с.
ISBN 978-5-907438-39-2

УДК 93
ББК 63.3(0)4

© Коллектив авторов, 2021

© Алексеенко Н. А., составление,
оформление, 2021

© Институт археологии Крыма РАН, 2021

© ИТ «АРИАЛ», макет, оформление, 2021

ISBN 978-5-907438-39-2

М. М. КАЗАНСКИЙ

Centre national de la recherche scientifique (SNRS)
UMR 8167 «Orient et Méditerranée»
(Paris, France)

РАННЕВИЗАНТИЙСКИЙ ОРЁЛ ИЗ КОНЦЕШТ: О ВОЗМОЖНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

«Княжеское» погребение из Концешти (Concești) в румынской Молдове принадлежит, на мой взгляд, готскому предводителю малого варварского королевства и датируется концом IV – началом V в., т. е. периодом D1 (360/370–400/410 гг.) по хронологии европейского Барбарикума [подробнее см.: Казанский, 2014а; 2014б; Kazanski, 2015; 2017]. Недавно инвентарь этой старой находки, хранящийся в Эрмитаже, стал объектом фундаментальной публикации [Фурасьев, Шаблавина, 2019], что позволило вернуться к вопросам функциональной принадлежности и происхождения некоторых найденных там предметов, в частности, инкрустированной пластины – накладки в виде орла.

Это серебряная пластина, 6,5×2,6 см, вся поверхность которой покрыта перегородчатой инкрустацией (т. н. стиль *cloisonné*), с золотыми перегородками на внешней поверхности и инкрустациями алмандина и перламутра (Рис. 1, 1, 3, 1) [Фурасьев, Шаблавина, 2019, с. 126–134]. Как уже неоднократно указывалось различными исследователями, данная пластина явно происходит из средиземноморского/ранневизантийского ателье, о чём свидетельствует ряд обстоятельств. В частности, алмандины, использованные в инкрустации, имеют гравированный декор. Камни с резным, гравированным и рельефным декором в инкрустированных предметах довольно хорошо известны в Средиземноморе [Arghenius, 1985, p. 52, 119, 120, 125, 126; Adams, 2000, p. 38; Фурасьев, Шаблавина, 2019, с. 129, 130], но крайне редко встречаются в Восточной Европе. Можно назвать, пожалуй, только перстень с Тамани [Damm, 1988, Nr. 78, Abb. 142; Eger, 2017, Nr. 40], пряжку из Керчи [Eger, 2017, Nr. 38; Nawroth, 2017, Abb. 80], почковидную накладку, также из Керчи [Damm, 1988, Nr. 113, Abb. 215] и

инкрустированную гарду меча из погребения 479 готского (тетракситского) могильника Дюрсо под Новороссийском [Дмитриев, 1979, рис. 8,11]. Далее, техника фиксации камней-инкрустаций, с помощью цемента, также типична для средиземноморских мастерских [Arrhenius, 1985, p. 119], равно как и химический состав металла, из которого изготовлена пластина [Фурасьев, Шаблавина, 2019, с. 130].

В некоторых публикациях фигурируют еще два предмета, из Керчи и из Южной России (Рис. 1,2-3), по декору и морфологии очень напоминающие пластины из Концешти [Thiry, 1939, Abb. 6,27,29], что, казалось бы, позволяло выделить местный «понтийский» вариант таких изделий [Мацулевич, 1934, с. 101; Harhoiu, 1998, S. 47; Казанский, 2014, с. 304]. Однако теперь приходится признать, вслед за другими исследователями, что это одна и та же вещь из Концешти, повторенная в разных публикациях [Мастыкова 2016, с. 281; Фурасьев, Шаблавина, 2019, с. 128, 129]. Таким образом, последние сомнения в средиземноморском/византийском происхождении концештской пластины отпадают.

Идентификация концештской пластины оставалась неясной. Больше всего по морфологии она напоминает птицевидные фибулы раннемеровингского времени, такие как застежки из Лавиньи (Lavigny, Швейцария), Мартере (Marthéray, Швейцария), Чивидале (Cividale, Италия) (Рис. 1,3-6) [Казанский, 2014, с. 304, 305, рис. 12]. Понятно, впрочем, что по конструктивным особенностям данный предмет не может быть фибулой; к тому же Концешти, судя по набору инвентаря (шлем, седло), явно мужская могила, в то время как вышеперечисленные птицевидные фибулы входят в состав женского костюма.

Р. Хархою уже высказал мнение, что орёл из Концешт представляет собой украшение ножен меча. Он сопоставляет концештскую пластину с декором ножен мечей в Роммерсхейме (Rommersheim) и на Тамани [Harhoiu, 1998, S. 47] (Рис. 2,1). В настоящее время в составе сохранившегося в Эрмитаже инвентаря нет ни одного предмета, который можно было бы отнести к мечу. Впрочем, совершенно ясно, что в Эрмитаж попали далеко не все вещи, найденные в данной могиле, да и сам характер «княжеского» захоронения предполагает, на мой взгляд, обязательное наличие меча – чтобы в этом убедиться, достаточно обратиться к другим «вождеским» захоронениям гуннского времени в Восточной и Центральной Европе [см.: Казанский, 2010]. Вдобавок, находчики видели в склепе «трофей», куда входили меч, шлем, лук и колчан со стрелами [Фурасьев, Шаблавина, 2019, с. 13]. Из перечисленных вещей сохранился шлем, подтверждающий рассказы находчиков.

Поэтому, видимо, следует принять идентификацию пластины, предложенную Р. Хархою. Она действительно очень напоминает портупейную накладку меча из Роммерсхейма, длина последней составляет 7,5 см (Рис. 2,1) [Kessler, Schmellerkamp, 1933, Abb. 3, 4; Thiry, 1939, Abb. 6,52; Menghin, 1983, S. 342, Nr. 37, Kat. 11,1c; 1995, S. 187, 188, Abb. 46,4; Miks, 2007, Kat. A 615]. Вторая, названная Р. Хархой, параллель – аппликация ножен меча с Тамани [Böhner, 1948, Abb. 37,4; Menghin, 1995, Abb. 43], на мой взгляд, мало напоминает концештского орла. Здесь на ножнах имеется декор с птичьими головами, но он совсем другой (Рис. 2,2).

Меч из Роммерсхейма относится к хронологической группе «А» погребений раннемеровингского времени с парадными мечами [Menghin, 1983, S. 27–32], т. е. датируется в рамках середины V – первой половины VI в. Если учесть датировку погребения в Концешти (см. выше), то накладка из этого погребения явно является предшественницей, возможно, далеким прототипом декора из Роммерсхейма.

В «княжеской» воинской культуре восточно- и центрально-европейского Барбарикума и Северного Причерноморья эпохи Великого переселения народов инкрустированный декор в виде орла или птичьих голов хорошо известен на оружии, в том числе на мечах (Рис. 3,4,5,7) [о византийском происхождении таких мечей см. подробно: Казанский, 2007], на элементах одежды, таких как большая птицевидная фибула из Петроссы (Рис. 3,8) [о «мужской» атрибуции фибулы см.: Harhoiu, 1994, fig. III.10], инкрустированные пряжки из Керчи (Рис. 3,6) и с Северного Кавказа, или же на конском снаряжении, процитируем накладку седла и конской сбруи из Апахиды (Arahida) в Трансильвании (Рис. 3,3,9), удила из Былым-Кудинетово в Кабардино-Балкарии (Рис. 3,10) или же ременные накладки из Сегед-Надсекшош (Szeged-Nagyszéksós) (Рис. 3,2).

Орел хорошо представлен в римской властной символике и его изображения имеются на рукоятках императорских и консульских позднеримских мечей (Рис. 4,1,5), а также на консульских жезлах (Рис. 4,3,4) или щитах позднеримской армии (Рис. 4,2). Вероятно, к эпохе Великого переселения народов, судя по характеру Г-образного устья ножен [об этом подробнее: Kazanski, Mastukova, Périn, 2002, p. 175; ср. fig. 12,4,7, 13,10,14], относится и короткий клинок (боевой нож? кинжал?) с Боспора Киммерийского (Рис. 2,3) [Fremersdorf, 1953, S. 17, Taf. 17; идентификация происхождения по: Reinerth, 1940, Taf. 498].

Об особой роли орла в императорской символике повествуют и некоторые свидетельства древних авторов. Так, Прокопий Кесарийский рассказывает, что когда будущий император Маркиан в Ливии попал в плен к вандалам, то его, в толпе пленных, от палящего солнца прикрывал орёл, парящий над ним. Вандальский король Гизерих усмотрел в этом

знак судьбы и отпустил Маркиана из плена, взяв с него обещание, когда Маркиан будет властвовать, никогда не поднимать оружия против вандалов [Прокопий Кесарийский, Война с вандалами, I.IV.2-10].

В том, что касается варваров, здесь вполне возможен хорошо известный феномен *imitatio imperii*, тем более, что орлиные головы известны не только у германцев, но и у других находившихся в контакте с Империей варваров, например, у северокавказских алан или у гуннов [Засецкая и др. 2007, с. 62, там же библиография]. Это ещё раз подчеркивает средиземноморское/ранневизантийское происхождение пластины из Концешти.

Библиография

- ДМИТРИЕВ А. В. Погребения всадников и боевых коней в могильнике эпохи переселения народов на р. Дюрсо близ Новороссийска // СА. – М., 1979. № 4. С. 212–229.
- ЗАСЕЦКАЯ И. П., КАЗАНСКИЙ М. М., АХМЕДОВ И. Р., МИНАСЯН Р. С. Морской Чулек: Погребения знати из Приазовья и их место в истории племен Северного Причерноморья в постгуннскую эпоху. – СПб.: ГЭ, 2007.
- КАЗАНСКИЙ М. М. Ранневизантийские мечи с инкрустированной гардой // И. П. Засецкая, М. М. Казанский, И. Р. Ахмедов, Р. С. Минасян. Морской Чулек. Погребения знати из Приазовья и их место в истории племен Северного Причерноморья в постгуннскую эпоху. – СПб.: ГЭ, 2007. С. 122–141.
- КАЗАНСКИЙ М. М. «Вождеские» погребения гуннского времени с мечами // Краугольный камень. Археология, история, искусство, культура России и сопредельных стран / Носов Е. Н., Белецкий С. В. (отв. ред.). – М.: Ломоносовъ, 2010. Том I. С. 307–320
- КАЗАНСКИЙ М. М. Погребение эпохи переселения народов в Концештах: инвентарь, датировка, погребальный обряд, социальный статус и этнокультурная атрибуция // *Stratum plus*. – Кишинёв; Одесса; СПб.; Бухарест, 2014а. № 4. С. 229–336.
- КАЗАНСКИЙ М. М. Вождеское захоронение гуннского времени в Концештах и его культурно- исторический контекст // *Tractus Aevorum* – 2014б. Т. 1. С. 28–51.
- МАСТЫКОВА А. В. Птицевидные фибулы эпохи Великого переселения народов на Кавказе и Северном Причерноморье: история изучения и вопрос происхождения // XVII Боспорские Чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Исследователи и исследования / Зинько В. Н., Зинько Е. А. (ред.). – Керчь: НИЦ ИАК КФУ им. В.И. Вернадского; ЦАИ БФ «Деметра», 2016. С. 280–288.
- МАЦУЛЕВИЧ Л. А. Погребение варварского князя в Восточной Европе. Новые находки в верховье реки Суджи. – М.; Л.: ОГИЗ, 1934. 132 с.
- Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. Пер. с греческого, вступительная статья, комментарии А. А. Чекаловой. – СПб.: Алатейя, 2001. 543 с.
- ФУРАСЬЕВ А. Г., ШАБЛАВИНА Е. А. Концешти. Княжеское погребение эпохи Великого переселения народов. – СПб.: ГЭ, 2019. 244 с.

- Эпоха меровингов – Европа без границ. Археология и история V–VIII вв. // Menghin W. (Hrsg.), – Berlin: Minerva, 2007. 592 с.
- ADAMS N. The Development of Early Garnet Inlaid Ornaments // Kontakte zwischen Iran, Byzanz und der Steppe im 6.-7. Jahrhundert / Bálint C. (Hrsg.). – Budapest; Napoli; Roma: Archäologisches Institut der UAW, 2000. P. 13–70.
- ARRHENIUS B. Merovingian Garnet Jewellery. – Stockholm: Almqvist & Wiksell, 1985. 230 p.
- BÖHNER K. Das Langschwert der Frankenkönig Childerich // Bonner Jahrbücher. – 1948. Bd. 48. S. 218–248.
- DAMM I. Goldschmiedarbeiten der Völkerwanderungszeit aus dem Nördlichen Schwarzmeergebiet. Katalog der Sammlung Diergardt 2 // Kölner Jahrbuch für Vor- und Frühgeschichte. – 1988. Bd. 21. S. 65–210.
- EGER C. Bosporianisches Reich und Sarmaten // Goldenes Zeitalter. 100 Meisterwerke der Völkerwanderungszeit / Naumann-Steckner F., Trier M. (Hrsg.). – Köln; München: Römisch-Germanisches Museum der Stadt Köln, Harmer Verlag GmbH, 2017. S. 62–89.
- FREMERSDORF F. Goldschmuck der Völkerwanderungszeit. Ausstellung der Sammlung Diergardt des Römisch - Germanischen Museums Köln. – Köln: Römisch-Germanisches Museum, 1953. 118 S.
- GRABAR A. L'âge d'or de Justinien. De la mort de Théodose à l'Islam. – Paris: Gallimard, 1966. 416 p.
- HARHOIU R. La Romania all epoca degli Ostrogothi // I Goti. – Milano: Elecata Lombarda, 1994. P. 154–163.
- HARHOIU R. Die frühe Völkerwanderungszeit in Rumänien. – Bukarest: Editura Enciclopedic, 1998. 268 S.
- KAZANSKI M. La tombe princière" de l'époque hunnique à Concești et son contexte historique et culturel // Romania Gothica II. The Frontier World Romans, Barbarians and Military Culture / Vida T. (ed.). – Budapest: Institute of Archaeological Science at the Eotvos Lorand University, 2015. P. 111–128.
- KAZANSKI M. On the Funerary Rite of a Hunnic - time "Princely" Burial of Concești // Na hranicích Impéria. Extra fines Imperii. Jaroslavu Tejralovi k 80. narozeninám. – Brno: Masarikova Univerzita, Archeologický ústav Akademie Věd ČR, 2017. P. 197–208.
- KAZANSKI M., MASTYKOVA A., PÉRIN P. Byzance et les royaumes barbares d'Occident au début de l'époque mérovingienne // Probleme der frühen Merowingerzeit im Mitteldonauraum / J. Tejral (Hrsg.). – Brno: Archeologický ústav AV ČR Brno, 2002. P. 159–194.
- KESSLER A., SCHNELLERKAMP W. Ein frühmerowingischer Grab bei Rommersheim (Eichloch) // Mainzer Zeitschrift. – 1933. Bd. 28. S. 118–125.
- KÜRTI B. Fürstliche Funde der Hunnenzeit aus Szeged-Nagyszéksós // Germanen, Hunnen und Awaren. Schätze der Völkerwanderungszeit / Menghin W., Springer T., Wamers E. (Hrsg.). – Nürnberg: Verlag des Gzermanishcen Nationalmuseums, 1987. S. 163–170.
- MENGHIN W. Das Schwert im Frühen Mittelalte. – Stuttgart: Konrad Theiss Verlag, 1983. 368 S.

MENGHIN W. Schwerter des Goldgriffspathenhorizonts im Museum für Vor - und Frühgeschichte, Berlin // *Acta Praehistorica et Archaeologica*. – 1995. Bd. 26/27. S. 140–192.

MIKS C. Studien zur römischen Schwertbewaffnung in der Kaiserzeit. Bd. 1: Text; Bd. 2: Katalog und Tafeln. – Rahden: Verlag Marie Leidorf, 2007. 937 S.

NAWROTH M. Pontos Euxeinos: Die archäologischen Funde vom Schwarzen Meer // *Schätze aus Europas Frühzeit. Der Sammler und Mäzen Johannes Freiherr von Diergardt (Die Sammlungen des Museums für Vor - und Frühgeschichte. Band IV) / Wemhoff M. (Hrsg.)*. – Berlin: Schnell & Steiner, 2017. S. 55–90.

L'Or des princes barbares. du Caucase à la Gaule, Ve siècle après J.-C. – Paris: Réunion des musées nationaux, 2000. 224 p.

REINERTH H. (Hrsg.). Vorgeschichte der deutschen Stämme. Germanische Tat und Kultur auf deutschem Boden. Bd. III: Ostgermanen u. Nordgermanen. – Leipzig: Bibliographisches Institut, 1940. S. 867–1489.

THIRY G. Die Vogelfibeln der Germanischen Völkerwanderungszeit. – Bonn: Ludwig Röhrscheid Verlag, 1939. 144 S.

Рис. 1. Некоторые птицевидные украшения с декором в виде перегородчатой инкрустации.
1 – 3: Концешти (2: публиковалось как Керчь; 3: публиковалось как «Южная Россия»); 4: Лавиньи; 5: Мартере; 6: Чивидале; 7: Роммерсхейм (1 [по: Фурасьев, Шаблавина, 2019, илл. 100]; 2–7 [по: Казанский, 2014, рис. 12]).

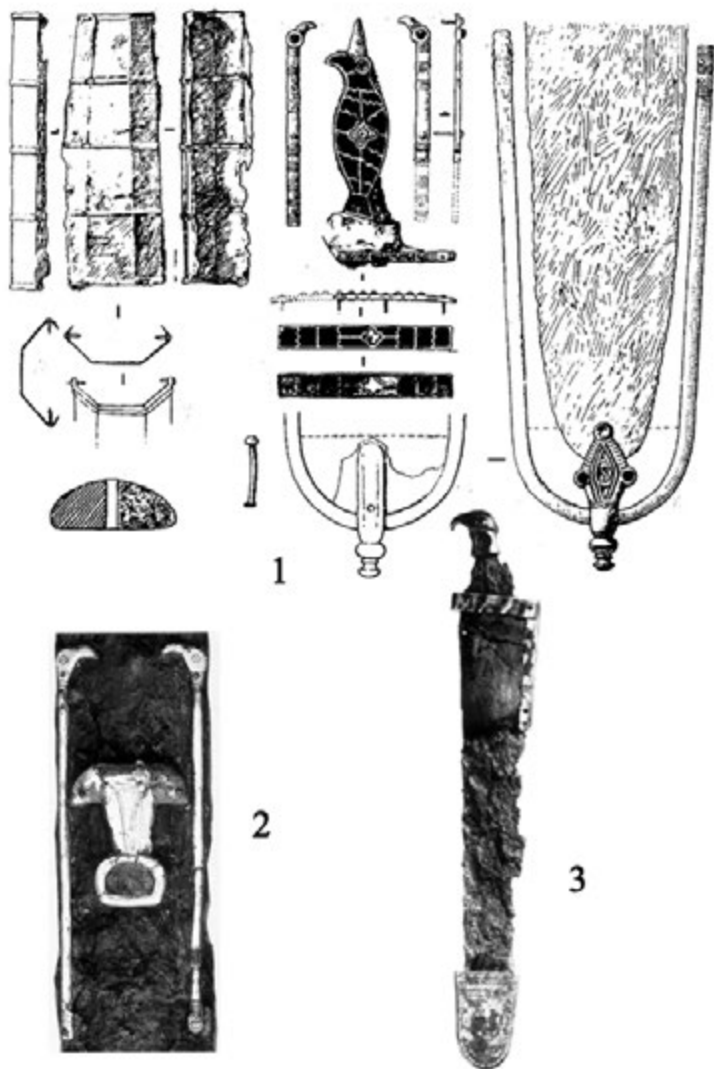

Рис. 2. Птицевидные декоры некоторых мечей.
1 – Роммерсхейм (по: Menghin, 1995, Abb. 46); 2 – Тамань (по: Menghin, 1995, Abb. 43); 3 – Боспор Киммерийский (по: Fremersdorf, 1953, Taf. 17/D 687).

Рис. 3. Изображения птиц в инкрустационном декоре эпохи Великого переселения народов.

1 – Концешти; 2 – Сегед-Надьсекшош; 3, 7, 9 – Апахида, погребение 2; 4 – Керчь, склеп 163 1904 г.; 5 – Тамань, курганное погребение 1912 г.; 6 – Керчь, контекст находки неизвестен; 8 – Петросса; 10 – Былым-Кудинетово (1, 4–6 [по: Эпоха меровингов, 2007, кат. I.5.1, I.9.7.1, I..15, I.34.5]; 2 [по: Kürti, 1897, Taf. 5,Ш,3-47]; 3, 7, 9 [по: L'Or des princes barbares, 2000, Cat. N° 29,3,26,29]; 8 – фото Р. Хархою; 10 – фото А. В. Мастыковой).

Рис. 4. Орел в позднеримской военной и властной символике.

1 – статуя тетрархов, Венеция (фото А. В. Мاستыковой);
2 – изображения декора щитов в *Notitia Dignitatum* [по: L'Or des princes barbares, 2000, p. 22, 25, fol. 110, verso, fol. 74, verso]; 3 – консульский диптих Магнуса [по: Grabar, 1966, fig. 326]; 4 – консульский диптих Ареобинда [по: Grabar, 1966, fig. 320]; 5 – консульский диптих Проба Аниция [по: Grabar, 1966, fig. 329].